

Сунь Юй,

аспирант, Хэйхейский университет, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26

ДИСКУССИИ О ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИИ, ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ И ЛИНГВИСТИКЕ КУЛЬТУРЫ В КИТАЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: лингвострановедение; лингвокультурология; межкультурные коммуникации; лингвистика культуры; российская лингводидактика; китайская лингводидактика; китайский язык; русский язык как иностранный; китайская культура; российская культура.

АННОТАЦИЯ. Представлен обзор дискуссий китайских ученых о статусе лингвострановедения, лингвокультурологии и лингвистики культуры как научных направлений и учебных дисциплин.

Цель настоящей статьи – познакомить русскоязычных специалистов с материалами указанных дискуссий, что, как мы надеемся, будет способствовать активизации взаимосвязей между учеными различных стран и – в конечном итоге – углублению их взаимопонимания.

Отмечено, что китайские специалисты по лингводидактике в последние десятилетия активно обсуждают вопрос о том, в какой мере применимы в условиях Китая идеи и методы зарубежных специалистов по проблемам соотношения собственно лингвистических и страноведческих материалов в образовательных программах по иностранным языкам и особенно по китайскому языку как иностранному.

Зафиксировано, что китайские ученые, которые пишут о лингвострановедении, ссылаются на публикации Е. М. Верецагина и В. Г. Костомарова как на основоположников данного направления. Это реальное свидетельство, с одной стороны, научного авторитета выдающихся специалистов по лингвистике и методике преподавания русского языка как иностранного, а с другой – показатель своевременности и удачности рассматриваемого термина, который получил широкое признание не только в России и Китае, но и во множестве других стран. Широко известна в Китае и российская лингвокультурология (исследования Н. Д. Арутюновой, В. В. Воробьева, В. А. Масловой, Ю. С. Степанова, В. Н. Телия, В. М. Шаклеина и др.).

Вместе с тем важно учитывать, что в Китае лингвострановедение, как и лингвокультурология, развивалось с национальной спецификой, и китайские специалисты далеко не всегда следовали за своими советскими/российскими коллегами. Это во многом объясняется тем, что китайская лингводидактика имеет многовековую историю развития, и уже в древности было признано необходимым рассказывать иностранцам, изучающим китайский язык, о национальных традициях и обычаях, о китайском коммуникативном этикете и иных особенностях китайской культуры.

Важно учитывать, что в Китае активно развивается научная школа «лингвистика культуры», в рамках которой в полной мере учитываются специфика китайского языка и национальные традиции. Одновременно китайские ученые продолжают интенсивные дискуссии о соотношении лингвострановедения, лингвокультурологии и лингвистики культуры, в процессе которых высказывается множество интересных идей, многие из которых могут быть полезными для российских специалистов.

Сделан вывод о том, что после 2010 года в Китае начинается новый (третий) этап развития лингвострановедения и смежных дисциплин, который характеризуется поиском новых путей, в том числе на основе взаимодействия национальных традиций и инноваций, основанных на идеях зарубежных специалистов.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Сунь, Юй. Дискуссии о лингвострановедении, лингвокультурологии и лингвистике культуры в Китае / Сунь Юй. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2021. – № 5. – С. 108-114. – DOI: 10.26170/2079-8717_2021_05_12.

Sun Yu,

Postgraduate Student, Heihe University, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

DISCUSSIONS ON LINGUISTICS, LINGUOCULTUROLOGY AND CULTURAL LINGUISTICS IN CHINA

KEYWORDS: linguistics; linguoculturology; intercultural communication; linguistics of culture; Russian linguodidactics; Chinese linguodidactics; Chinese language; Russian as a foreign language; Chinese culture; Russian culture.

ABSTRACT. An overview of the discussions of Chinese scientists on the status of linguistics, linguoculturology and cultural linguistics as scientific areas and academic disciplines is presented.

The purpose of this article is to acquaint Russian-speaking specialists with the materials of these discussions, which, we hope, will contribute to the activation of interrelations between scientists from different countries and, ultimately, to the deepening of their mutual understanding.

It is noted that Chinese linguodidactics experts have been actively discussing in recent decades the extent to which the ideas and methods of foreign specialists on the problems of the correlation of linguistic and country-specific materials in educational programs in foreign languages, and especially in Chinese as a foreign language, are applicable in China.

It is recorded that Chinese scientists who write about linguistics refer to the publications of E. M. Vereshchagin and V. G. Kostomarov as the founders of this direction. This is a real evidence, on the one hand, of the scientific authority of outstanding specialists in linguistics and methods of teaching Russian as a foreign language, and on the other – an indicator of the timeliness and success of the term in question, which has received wide recognition not only in Russia and China, but also in many other countries. Russian linguoculturology is also widely known in China (studies by N. D. Arutyunova, V. V. Vorobyev, V. A. Maslova, Yu. S. Stepanov, V. N. Telia, V. M. Shaklein, etc.).

At the same time, it is important to take into account that in China, linguistic and cultural studies, as well as linguoculturology, developed with national specifics, and Chinese specialists did not always follow their Soviet/Russian colleagues. This is largely due to the fact that Chinese linguodidactics has a centuries-old history of development, and already in ancient times it was recognized necessary to tell foreigners studying Chinese about national traditions and customs, about Chinese communicative etiquette and other features of Chinese culture.

It is important to take into account that the scientific school “linguistics of culture” is actively developing in China, within which the specifics of the Chinese language and national traditions are fully taken into account. At the same time, Chinese scientists continue intensive discussions about the relationship between linguistics, linguoculturology and cultural linguistics, during which many interesting ideas are expressed, many of which may be useful for Russian specialists.

It is concluded that after 2010, a new (third) stage of the development of linguistics and related disciplines begins in China, which is characterized by the search for new ways, including through the interaction of national traditions and innovations based on the ideas of foreign specialists.

FOR CITATION: Sun, Yu. (2021). Discussions on Linguistics, Linguoculturology and Cultural Linguistics in China. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 5, pp. 108-114. DOI: 10.26170/2079-8717_2021_05_12.

Китайские специалисты по лингводидактике в последние десятилетия активно обсуждают вопрос о том, в какой мере применимы в условиях Китая идеи и методы зарубежных специалистов по проблемам соотношения собственно лингвистических и страноведческих материалов в образовательных программах по иностранным языкам и особенно по китайскому языку как иностранному. **Цель настоящей статьи** – познакомить русскоязычных специалистов с материалами указанных дискуссий, что, как мы надеемся, будет способствовать активизации взаимосвязей между учеными различных стран и – в конечном итоге – углублению их взаимопонимания.

Российские научные направления, получившие признание в Китае. Лингвострановедение и лингвокультурология относятся к числу тех научных направлений, которые были созданы в России и получили значительное признание в Китае. Общеизвестно, что термин «лингвострановедение» был впервые представлен читателям полвека назад в книге «Лингвистическая проблематика страноведения в преподавании русского языка как иностранного» [3]. Впоследствии соавторы всесторонне обосновали свою теорию и внесли существенные дополнения в первоначальную концепцию [4]. С тех пор прошло пять десятилетий, однако в России, Китае и других странах до настоящего времени продолжают дискуссии о том, как соотносятся термины «лингвострановедение» и «лингвокультурология», к какой области знаний (педагогика, лингвистика, культурология?) они относятся и как должны быть организованы занятия по соответствующим образовательным дисциплинам.

Китайские ученые в полной мере при-

знают Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова как создателей термина «лингвострановедение» и высоко оценивают их роль в пропаганде соответствующего научного направления. Не менее известна в Китае и российская лингвокультурология [5; 14; 22 и др.]. Вместе с тем следует учитывать, что в Китае лингвострановедение, как и лингвокультурология, развивалось с национальной спецификой и китайские специалисты далеко не всегда следовали за своими советскими / российскими коллегами. Это во многом объясняется тем, что китайская лингводидактика имеет многовековую историю развития, и уже на ее ранних этапах было признано необходимым рассказывать иностранцам, изучающим китайский язык, о государственном устройстве Китая, о национальных традициях и обычаях, о китайском коммуникативном этикете и иных особенностях китайской культуры.

Известный специалист по китайскому языку пишет о важности различать языковые и коммуникативные правила: «Главной особенностью коммуникативных правил являются осознание и коррекция коммуникативных поступков и способов поведения в межкультурном контексте; правильное и тактичное разрешение препятствий и конфликтов при культурных различиях в обычаях и привычках, нормах поведения, в понятиях о ценностях и т. д.» [1, с. 67]. Как пишет другой специалист, «обучение языку неотделимо от знакомства с культурой данного языка» [27, с. 28]. Сходные мысли по проблемам взаимосвязи знаний о культуре страны и способности поддерживать беседу на изучаемом языке высказывали и другие китайские специалисты, которые подчеркивают, что межкультурная коммуникация – это по существу столкновение и взаимопо-

никновение двух культур. Различия культур могут стать как стимулом для диалога культур, так и поводом для конфликтов между представителями двух народов.

Обращаясь к истории научных идей в Китае, Линь Баосюань отмечает, что китайский исследователь Луо Чанпей издал книгу «Язык и культура» еще в начале 1950-х годов, за 20 лет до публикации В. Г. Костомарова и Е. М. Верещагина [7]. Китайские специалисты последовательно отмечали, что перспективы лингвистики не должны ограничиваться только языком. Необходимо расширить рамки исследований, чтобы связать языковые явления с другими социальными явлениями и сознанием, чтобы в полной мере описать функционирование языка.

Китайская научная школа «лингвистика культуры». Важную роль в развитии китайской лингводидактики сыграли идеи Ю Чжуанцзе и Чжоу Чжэньхэ, которые еще в 80-х годах прошлого века предложили идею о необходимости создания лингвистики культуры как особой области научных знаний. В 1990 году были опубликованы монографии «Лингвистика культуры» [15] и «Китайская лингвистика культуры» [23]. Это по существу стало провозглашением, официальным признанием китайской лингвистики культуры.

Специалисты отмечают, что уже с момента своего рождения в китайской лингвистике культуры образовались две научные школы. Первую из них представляют Ю Чжуанцзе, Чэнь Цзяньминь и Син Фуй. Они считают язык важной формой выражения национальной культуры, поскольку языковые феномены проявляются в культуре, а культурные феномены – в языке. Объектом исследования лингвистики культуры являются отношения между языком и культурой. Ученые предлагают «смотреть на культуру с точки зрения языка и смотреть на язык с позиций культуры».

Вторую научную школу возглавляет Шэнь Сяолун. Ученый считает, что язык формирует человеческое мышление и психологию культуры, именно язык создает культуру и именно язык определяет специфику культуры. Язык – это не абстрактная структурная система, независимая от человеческого общества, а часть конкретной культуры общества. С одной стороны, язык вмещивается в различные области социальной культуры, и почти все другие культурные подразделения, кроме языка, должны полагаться на язык, который будет создаваться и передаваться новым поколениям. С другой стороны, язык также является важным средством культурных контактов и культурного обмена. Можно сказать, что

язык полон отпечатков культурной деятельности, и все уровни языка отражают характеристики национальной культурной психологии и культурных традиций. Это человечность языка, которая позволяет изучать язык с точки зрения культуры.

Взаимодействие лингвострановедения, лингвистики культуры и иных научных направлений. Параллельно со становлением лингвистики культуры китайские специалисты знакомились с идеями лингвострановедения. В частности, во многих китайских университетах была реализована идея о включении в учебные планы лингвострановедения как особой образовательной дисциплины (традиционно в Китае, как и во многих других странах, соответствующие компетенции вырабатывались на занятиях по грамматике, лексикологии и развитию речи). Это позволило систематизировать материалы по культуре страны изучаемого языка, создать условия для формирования у студентов важных компетенций, относящихся к культуре соответствующего народа.

В 1985 году авторитетный журнал «Иностранные языки» опубликовал программную статью под привлекающим внимание заглавием «Новая лингвистическая дисциплина – Лингвострановедение русского языка». Автор пишет: «Язык страны – зеркало ее культуры. Как и любой другой, русский язык сам по себе содержит национально-культурную семантику (民族文化语义). В нем воплощены прекрасные пейзажи русской природы, традиционные обычаи и обычаи русского народа, народная литература, исторические события, советский общественный строй, история, культура, искусство, технологии, экономика, спорт и т. д. Чтобы в полной мере овладеть русским языком, иностранцы должны изучить и усвоить национальную культурную семантику, содержащуюся в русском языке. Русская национальная культурная семантика пронизывает весь язык» [18, с. 48]. Автор призывает сделать преподавание лингвострановедения одним из ведущих компонентов в обучении русскому языку и коммуникации на русском языке (здесь и далее перевод наш – Сунь Юй).

Многие китайские специалисты стремились обогатить идеи и методы лингвистики культуры на основе использования достижений лингвострановедения. В частности, Линь Баосюань опубликовал в журнале «Преподавание русского языка в Китае» статью под весьма характерным названием «Создать лингвострановедение русского языка с китайской спецификой». Детально рассмотрев «двадцатилетнюю историю лингвострановедения» в России и «де-

сятилетнюю историю лингвострановедения в Китае», а также опыт других стран», автор приходит к выводу о том, что перспектива развития лингвострановедения – это его «гармоничное слияние с лингвистикой культуры» [7]. Далее исследователь пишет: «Конечно, нам, китайцам, действительно довольно сложно понимать лингвокультурологию русского языка. Но трудность не означает невозможность. Мы исходим из реалий преподавания русского языка в нашей стране, объединяем наш опыт преподавания русского языка и строим китайскую лингвистику культуры на основе результатов исследований последних лет».

Сопоставление научных школ показывает, что китайские ученые, так же как и их российские коллеги, отмечают усиление комплексных тенденций, взаимодействия научных направлений. Изучение лингвистики само по себе не создает условий для оптимальной коммуникации. Во многих случаях причина неудач в общении лежит не в языковых факторах, а в культурном диссонансе. Необходимо понимать различия между разными культурами и устранять соответствующие культурные барьеры. Языковая коммуникация – это по существу диалог культур. Именно поэтому лингвисты во многих странах одновременно начали изучать язык с точки зрения культуры и взаимосвязи между языком и культурой.

В соответствии с классификацией, предложенной одним из наиболее авторитетных китайским специалистов, ректором Даляньского университета иностранных языков профессором Лю Хун, выделяются два этапа развития лингвострановедения в Китае. Первый из них относится к концу прошлого века, когда китайские ученые активно пропагандировали новое научное направление и обогащали его китайским материалом. Признанный лидер этого этапа – У Гохуа [11, с. 47-51].

Второй этап пришелся на начало XXI века. На этом этапе ученые в основном сосредоточились на представлении новых теорий и новых точек зрения на соотношение лингвистики и лингвострановедения, а также стремились проанализировать взаимосвязь между изучением собственно языка и лингвострановедения. Подлинными лидерами этого этапа – Чжао Айго и Ли Сяндун [11, с. 47-51].

В начале XXI века китайские специалисты опубликовали серию интересных исследований, посвященных теории и практике лингвострановедения в его соотношении с лингвистикой культуры, лингвокультурологией, межкультурной коммуникацией и иными смежными дисциплинами [6; 11; 16; 25; 26 и др.]. В частности, в резонанс-

ной статье, посвященной обсуждению тенденций развития лингвострановедения, выделены три фактора, определяющие ситуацию на рубеже веков: 1) появление учения о логоэпистеме; 2) развитие лингвокультурологии как своего рода конкурента лингвострановедения; 3) развитие теории межкультурной коммуникации как еще одного конкурента лингвострановедения [11, с. 47-51]. По мнению другого исследователя, «парадигма исследования русского языка и культуры претерпевает переход от изучения лингвострановедения к изучению лингвокультурологии. Изменение названия дисциплины основано на новом витке философского осмысления дисциплины академическим сообществом и не только показывает неизбежную тенденцию развития дисциплины, но и содержит новые научные коннотации» [26, с. 104].

Китайские специалисты отмечают, что лингвострановедение, лингвокультурология и китайская лингвистика культуры во многом близки, поскольку все они посредством языка знакомят обучающихся с различными проявлениями культуры и прежде всего национальной культуры. Все названные направления возникли на базе культурной антропологии и идей социальной антропологии о взаимосвязи между языком и национальным духом, языком и культурой, языком и мышлением. Вместе с тем даже на этом фоне явным преувеличением выглядит тезис о том, что «российское лингвострановедение – это русская интерпретация 跨文化交际学 (intercultural communication)» [26, с. 105]. Разумеется, между лингвострановедением и межкультурной коммуникацией существуют весьма серьезные различия, поскольку глубокое понимание человеком национальной культуры собеседника – важный, но не единственный залог успешной коммуникации.

Развивая идею Лю Хун, можно предположить, что во втором десятилетии нашего века начался третий этап развития лингвострановедения и смежных дисциплин в Китае. Обращение к публикациям последних лет позволяет предположить, что этот период можно охарактеризовать как третий этап развития лингвострановедения в Китае. Об этом свидетельствует, в частности, интенсивный поиск новых направлений для развития лингвострановедения, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации и смежных дисциплин. Так, в статье под лозунговым названием «От лингвострановедения к лингвокультурологии», опубликованной в «Журнале иностранных языков Народно-освободительной армии», декларируется идея о целесообразности отказаться от преподавания лингвостранове-

дения и предлагается сосредоточиться на изучении лингвистики культуры, впитавшей в себя многие идеи и методы лингвокультурологии и лингвострановедения [2].

В статье «Исследование прецедентности и ее специфики в национальных условиях» [20] рассматривается целесообразность ознакомления китайских студентов с популярной в России теорией прецедентности (Ю. Н. Караулов, Д. Б. Гудков, В. В. Красных, Е. А. Нахимова, Г. Г. Слышкин и др.). Автор приводит яркие примеры, преимущественно из российских и китайских художественных текстов, что способствует осознанию важности соответствующего материала.

Тенденции развития китайской лингвистики культуры начала XXI века в ее взаимосвязи с российским лингвострановедением и российской лингвокультурологией рассматривает Ху Юнкан в статье «О лингвистике культуры на основе изучения русского языка и лингвострановедения». Автор отмечает значительное влияние советской лингвистики на китайскую науку второй половины прошлого века. Вместе с тем наука должна двигаться вперед, поскольку в последнее время лингвистика быстро меняется, обогащаются аспекты изучения языка. Автор статьи подчеркивает, что язык может отражать изменения в социуме, прогресс культуры, социальную деятельность человека, религиозные убеждения, образ жизни, модели мышления и т. д. Все это позволяет сделать вывод о том, что современная китайская лингвистика культуры значительно обогатилась за счет усвоения идей и методов российского лингвострановедения и российской лингвокультурологии [17]. Вместе с тем автор подчеркивает, что китайской науке необходимо избавиться от излишнего внешнего влияния, сформировать собственную национальную теоретическую систему и проводить инновационные исследования. Это позволит сочетать теоретические исследования и практическое обучение, чтобы сыграть ведущую роль теоретических исследований на практике.

В основе статьи «Исследование политического языка и концепции политической культуры», опубликованной в журнале «Иностранные языки и их преподавание», представлено понимание политической культуры как важной части национальной культуры. По определению авторов, политическая культура – это «единица, объединяющая поля культуры, сознания и политического дискурса, она относится к катего-

рии сознания, она принимает политическую культуру в качестве основного содержания, выражается и отражается в политическом дискурсе». В практической части статьи представлены материалы психолингвистического эксперимента, в рамках которого исследовались реакции студентов Даляньского университета иностранных языков на стимул «Шанхайская организация сотрудничества» [9].

Отметим также, что китайские специалисты в последние годы все чаще обращаются к американским и европейским исследованиям по теории межкультурной коммуникации и теории национальной обусловленности языковой картины мира как основе для развития межкультурной коммуникативной компетенции у зарубежных студентов, изучающих китайский язык [10; 13; 21 и др.]. Китайские специалисты стремятся привлечь внимание зарубежных студентов к успехам современного Китая и их обусловленности национальными традициями и деятельностью руководителей государства.

Выводы. Рассмотренный материал свидетельствует о том, что в Китае хорошо известны зарубежные по происхождению научные направления, что существенно способствует развитию китайской лингводидактики. На современном этапе лингвокультурология, лингвострановедение и межкультурная коммуникация, как и китайская лингвистика культуры, получили признание в качестве междисциплинарных дисциплин, связывающих язык и культуру, что способствует развитию теоретических основ методики преподавания иностранных языков, в том числе русского и китайского. Важно отметить, что в Китае лингвострановедение, лингвокультурология, лингвистика культуры и смежные области науки продолжают активно развиваться, соответствующие дисциплины все чаще включаются в учебные планы лингвистических, педагогических, экономических и иных специальностей, выходят новые учебные издания, в том числе по лингвострановедению Китая, России и других государств.

Вместе с тем в Китае, как и в России, продолжают интенсивные дискуссии о соотношении лингвострановедения, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации и лингвистики культуры, в процессе которых рождается множество интересных идей, многие из которых могут быть полезными для зарубежных специалистов, в том числе российских.

ЛИТЕРАТУРА

1. Би, Цзивань. Основная задача обучения второму языку – развитие межкультурной коммуникативной компетенции студентов / Би, Цзивань // Китайский язык как иностранный. – 2005. – № 1. – С. 66-70.
2. Ван, Янчжэн. От изучения лингвострановедения к изучению лингвокультурологии / Ван Янчжэн // Журнал иностранных языков Народно-освободительной армии. – 2011. – № 2. – С. 27-31.

3. Верещагин, Е. М. Лингвистическая проблематика страноведения в преподавании русского языка иностранцам / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Русский язык, 1971. – 84 с.
4. Верещагин, Е. М. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – Изд. 4-е, перераб. и доп. – М. : Русский язык, 1990. – 246 с.
5. Воробьев, В. В. Лингвокультурология (теория и методы) / В. В. Воробьев. – М. : Университет дружбы народов, 1997. – 331 с.
6. Ли, Сяндун. Размышления о лингвострановедении русского языка и тенденциях его развития / Ли Сяндун // Преподавание китайского и русского языков. – 2003. – № 4. – С. 46-50.
7. Линь, Баосюань. Создать лингвострановедение русского языка с китайской спецификой / Линь Баосюань // Преподавание русского языка в Китае. – 1994. – № 4. – С. 38-41.
8. Лю, Чанпей. Язык и культура / Лю Чанпей. – Пекин : Пекинское издательство, 2004. – 221 с.
9. Лю, Хун. Исследование политического языка и концепции политической культуры / Лю Хун, Юэ Сюэ, Ян Чжоу // Иностранные языки и их преподавание. – 2021. – № 2. – С. 4-8.
10. Лю, Хун. Картина языкового мира в межкультурной коммуникации / Лю Хун // Изучение иностранных языков в Северо-Восточной Азии. – 2016. – № 3. – С. 3-7.
11. Лю, Хун. Краткое обсуждение тенденций развития лингвострановедения русского языка / Лю Хун // Преподавание китайского и русского языков. – 2005. – № 4. – С. 47-51.
12. Лю, Цзюань. Многопрофильное исследование лингвострановедения русского языка / Лю Цзюань // Литературное образование. – 2014. – № 4. – С. 6-7.
13. Ма, Жуньюй. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции у русских студентов-лингвистов на начальном этапе обучения китайскому языку как иностранному : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Ма Жуньюй. – Екатеринбург, 2019. – 23 с.
14. Маслова, В. А. Лингвокультурология : учебное пособие / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2001. – 208 с.
15. Син, Фуйи. Лингвистика культуры / Син Фуйи. – Хубэй : Издательство образования провинции Хубэй, 1990. – 465 с.
16. У, Гохуа. Лингвострановедение / У Гохуа, Ян Шичжан. – Шанхай : Шанхайское издательство по обучению иностранным языкам, 2005. – 390 с.
17. Ху, Юнкан. О лингвистике культуры на основе изучения русского языка и лингвострановедения / Ху Юнкан // Таншаньская литература. – 2017. – № 8. – С. 111.
18. Цзи, Юаньлун. Новая лингвистическая дисциплина – Лингвострановедение русского языка / Цзи Юаньлун // Иностранные языки. – 1985. – № 3. – С. 48-49.
19. Чжао, Айго. От лингвострановедения к лингвокультурологии / Чжао Айго // Преподавание русского языка в Китае. – 2007. – № 3. – С. 28-32.
20. Чжао, Юеяо. Исследование значения прецедентных феноменов в лингвострановедении / Чжао Юеяо, Гу Цянь // Молодой исследователь. – 2016. – № 11. – С. 136-137.
21. Чжэн, Лэй. Исследование фоновых процессов, происходящих при культурном взаимодействии и взаимосвязи между Россией и Китаем / Чжэн Лэй // Язык и культура. – 2021. – № 1. – С. 290-301.
22. Шаклеин, В. М. Лингвокультурология. Традиции и инновации : монография / В. М. Шаклеин. – М. : РУДН, 2012. – 301 с.
23. Шэнь, Сяолун. Китайская лингвистика культуры / Шэнь Сяолун. – Цзилинь : Издательство образования провинции Цзилинь, 1990. – 458 с.
24. Юй, Юэфа. Лингвострановедение и его предистория: взгляд на советскую лингвистику с точки зрения языка и культуры / Юй Юэфа // Иностранные языки и преподавание иностранных языков. – 2002. – № 6. – С. 1-12.
25. Ян, Сичан. Анализ некоторых характеристик современного изучения лингвострановедения / Ян Сичан, Ли Линь // Обучение китайскому и русскому языкам. – 2007. – № 3. – С. 33-36.
26. Ян, Чунью. Преподавание лингвострановедения и прикладные стратегии / Ян Чунью, Дуан Вэнна // Журнал Ляонинского педагогического университета. – 2009. – № 1. – С. 104-106.
27. Ян, Шичжан. Изучение языков и лингвострановедение в Китае / Ян Шичжан // Журнал иностранных языков. – 2003. – № 1. – С. 13-19.

REFERENCES

1. Bi, Jiwan. (2005). Osnovnaya zadacha obucheniya vtoromu yazyku – razvitie mezhkul'turnoi kommunikativnoi kompetentsii studentov [The Main Task of Teaching a Second Language is the Development of Inter-cultural Communicative Competence of Students]. In *Kitaiskii yazyk kak inostrannyi*. No. 1, pp. 66-70.
2. Wang, Yangzheng. (2011). Ot izucheniya lingvostranovedeniya k izucheniyu lingvokul'turologii [From the Study of Linguistic and Cultural Studies to the Study of Linguoculturology]. In *Zhurnal inostrannykh yazykov Narodno-osvoboditel'noi armii*. No. 2, pp. 27-31.
3. Vereshchagin, E. M., Kostomarov, V. G. (1971). *Lingvisticheskaya problematika stranovedeniya v prepodavanii russkogo yazyka inostrantsam* [Linguistic Problems of Regional Studies in Teaching Russian to Foreigners]. Moscow, Russkii yazyk. 84 p.
4. Vereshchagin, E. M., Kostomarov, V. G. (1990). *Yazyk i kul'tura. Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo* [Language and Culture. Linguistic and Regional Studies in Teaching Russian as a Foreign Language]. 4th edition. Moscow, Russkii yazyk. 246 p.
5. Vorobyev, V. V. (1997). *Lingvokul'turologiya (teoriya i metody)* [Linguoculturology (Theory and Methods)]. Moscow, Universitet druzhby narodov. 331 p.
6. Li, Xundong. (2003). Razmyshleniya o lingvostranovedenii russkogo yazyka i tendentsiyakh ego razvitiya [Reflections on the Linguistic and Cultural Studies of the Russian Language and Trends in Its Development]. In *Prepodavanie kitaiskogo i russkogo yazykov*. No. 4, pp. 46-50.

7. Lin, Baoxuan. (1994). Sozdat' lingvostranovedenie russkogo yazyka s kitaiskoi spetsifikoi [Create a Linguistic and Cultural Study of the Russian Language with Chinese Characteristics]. In *Prepodavanie russkogo yazyka v Kitae*. No. 4, pp. 38-41.
8. Luo, Changpei. (2004). *Yazyk i kul'tura* [Language and Culture]. Beijing, Pekinskoe izdatel'stvo. 221 p.
9. Liu, Hong, Yue Xue, Yang Zhou. (2021). Issledovanie politicheskogo yazyka i kontseptsii politicheskoi kul'tury [Study of Political Language and Concepts of Political Culture]. In *Inostrannye yazyki i ikh prepodavanie*. No. 2, pp. 4-8.
10. Liu, Hong. (2016). Kartina yazykovogo mira v mezhkul'turnoi kommunikatsii [The Picture of The Linguistic World in Intercultural Communication]. In *Izuchenie inostrannykh yazykov v Severo-Vostochnoi Azii*. No. 3, pp. 3-7.
11. Liu, Hong. (2005). Kratkoe obsuzhdenie tendentsii razvitiya lingvostranovedeniya russkogo yazyka [Brief Discussion of Trends in the Development of Linguistic and Regional Studies of the Russian Language]. *Prepodavanie kitaiskogo i russkogo yazykov*. No. 4, pp. 47-51.
12. Liu, Juan. (2014). Mnogoprofil'noe issledovanie lingvostranovedeniya russkogo yazyka [Multidisciplinary Research of Linguistic and Regional Studies of the Russian Language]. In *Literaturnoe obrazovanie*. No. 4, pp. 6-7.
13. Ma, Junyu. (2019). *Formirovanie mezhkul'turnoi kommunikativnoi kompetentsii u russkikh studentov-lingvistov na nachal'nom etape obucheniya kitaiskomu yazyku kak inostrannomu* [Formation of Intercultural Communicative Competence among Russian Linguistic Students at the Initial Stage of Teaching Chinese as a Foreign Language]. Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Ekaterinburg. 23 p.
14. Maslova, V. A. (2001). *Lingvokul'turologiya* [Linguoculturology]. Moscow, Akademiya. 208 p.
15. Xing, Fuyi. (1990). *Lingvistika kul'tury* [Linguistics of Culture]. Hubei, Izdatel'stvo obrazovaniya provintsii Khubei. 465 p.
16. Wu, Guohua, Yang, Shizhang. (2005). *Lingvostranovedenie* [Linguistic and Regional Studies]. Shanghai, Shankhaiskoe izdatel'stvo po obucheniyu inostrannym yazykam. 390 p.
17. Hu, Yongkang. (2017). O lingvistike kul'tury na osnove izucheniya russkogo yazyka i lingvostranovedeniya [On the Linguistics of Culture Based on the Study of the Russian Language and Linguistic and Cultural Studies]. In *Tanshan'skaya literatura*. No. 8, p. 111.
18. Ji, Yuanlong. (1985). Novaya lingvisticheskaya distsiplina – Lingvostranovedenie russkogo yazyka [New Linguistic Discipline – Linguistic and Regional Studies of the Russian Language]. In *Inostrannye yazyki*. No. 3, pp. 48-49.
19. Zhao, Aiguo. (2007). Ot lingvostranovedeniya k lingvokul'turologii [From Linguistic and Cultural Studies to Linguoculturology]. In *Prepodavanie russkogo yazyka v Kitae*. No. 3, pp. 28-32.
20. Zhao, Yueyao, Gu, Qian. (2016). Issledovanie znacheniya pretsedentnykh fenomenov v lingvostranovedenii [Investigation of the Significance of Precedent Phenomena in Linguistic and Cultural Studies]. In *Molodoi issledovatel'*. No. 11, pp. 136-137.
21. Zheng, Lei. (2021). Issledovanie fonovykh protsessov, proiskhodyashchikh pri kul'turnom vzaimodeistvii i vzaimosvyazi mezhdu Rossiei i Kitaem [Investigation of the Background Processes Occurring during Cultural Interaction and the Relationship between Russia and China]. In *Yazyk i kul'tura*. No. 1, pp. 290-301.
22. Shaklein, V. M. (2012). *Lingvokul'turologiya. Traditsii i innovatsii* [Linguoculturology. Tradition and Innovation]. Moscow, RUDN. 301 p.
23. Shen, Xiaolong. (1990). *Kitaiskaya lingvistika kul'tury* [Chinese Linguistics of Culture]. Jilin, Izdatel'stvo obrazovaniya provintsii Tszilin'. 458 p.
24. Yu, Yuefa. (2002). Lingvostranovedenie i ego predystoriya: vzglyad na sovetskuyu lingvistiku s tochki zreniya yazyka i kul'tury [Linguistic and Regional Studies and Its Prehistory: a Look at Soviet Linguistics from the Point of View of Language and Culture]. In *Inostrannye yazyki i prepodavanie inostrannykh yazykov*. No. 6, pp. 1-12.
25. Yang, Xichang, Li, Lin. (2007). Analiz nekotorykh kharakteristik sovremennogo izucheniya lingvostranovedeniya [Analysis of Some Characteristics of Modern Study of Linguistic and Regional Studies]. In *Obuchenie kitaiskomu i russkomu yazykam*. – No. 3, pp. 33-36.
26. Yang, Chunyu, Duan, Wenna. (2009). Prepodavanie lingvostranovedeniya i prikladnye strategii [Teaching Country Linguistics and Applied Strategies]. In *Zhurnal Lyaoninskogo pedagogicheskogo universiteta*. No. 1, pp. 104-106.
27. Yang, Shizhang. (2003). Izuchenie yazykov i lingvostranovedenie v Kitae [Language Studies and Linguistic Studies in China]. In *Zhurnal inostrannykh yazykov*. No. 1, pp. 13-19.